

А. Образцов

**Просветительные заветы Я.
А. Коменского
и их современное значение**

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 93
ББК 63.3
А11

A11 **А. Образцов**
Просветительные заветы Я. А. Коменского: и их современное значение / А.
Образцов – М.: Книга по Требованию, 2021. – 94 с.

ISBN 978-5-517-99953-5

ISBN 978-5-517-99953-5

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2021

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2021

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

выраженія мыслей отличается большою глубиною и оригинальностью; иногда и незначительные оттѣнки и выраженія, опускаемые однимъ читателемъ безъ вниманія, могутъ другого навести на очень важные выводы и соображенія. Поэтому извлеченія изъ такихъ писателей и должны дѣлаться не въ пересказахъ, а въ подлинныхъ отрывкахъ изъ ихъ произведеній, какъ намѣревается поступить и «Отдѣлъ Коменскаго» съ своей хрестоматіей. Пусть же, до появленія этого болѣе полнаго и серьезнаго труда «Отдѣла», и мои извлеченія послужатъ на пользу для тѣхъ, которые захотятъ сколько-нибудь познакомиться съ великимъ педагогомъ; ибо никогда нельзя будетъ сказать: довольно намъ Коменскаго; напротивъ, чѣмъ больше будутъ знакомиться съ Коменскимъ, тѣмъ больше будутъ говорить: побольше намъ Коменскаго и о Коменскомъ!

А. Образцовъ,

членъ «Отдѣла Коменскаго».

С.-Петербургъ, 8-го Января 1895 г.

ГЛАВА I.

Общія положенія.

«Хочешь ли узнать хорошо образованнаго человѣка? Наблюдай за его дѣйствіями, его рѣчью и даже молчаніемъ, равнымъ образомъ — за его походкой, посадкой, осанкой, руками и всѣмъ до него относящимся: всюду будутъ просвѣчивать и пристойность, и достоинство, и любезность; всюду онъ будетъ вѣренъ самъ себѣ; во всемъ изященъ и оформленъ. Хочешь познакомиться съ нимъ въ дѣлѣ? Все плавно идетъ подъ его рукой, такъ какъ всякое дѣло поведетъ онъ разумно, по предварительномъ и здоровомъ обсужденіи. Хочешь слышать его рѣчь? Онъ можетъ дѣльно разсуждать о чемъ угодно, не обнаруживая ни въ чемъ постыднаго невѣжества. Если, напротивъ того, ему надо молчать, то даже самое молчаніе онъ съумѣетъ смягчить, благоразуміемъ и приличіемъ, чтобы и изъ молчанія его ты могъ чему-либо научиться. Если онъ вращается между людьми — одно лишь удовольствіе. Если ему когда-либо придется жить безъ общества людей, онъ никогда не будетъ чувствовать себя одинокимъ, такъ какъ онъ полонъ серьезныхъ мыслей и утѣшенія въ самомъ себѣ. Между добромъ и зломъ жизни онъ ведетъ себя такъ, чтобы само дѣло доказало, что онъ умѣетъ различать вещи и можетъ распознавать полезное отъ бесполезнаго. Совер-

шается-ли все по его желанію, онъ не заносится, не гордится, не становится высокомернымъ. Впадаетъ ли онъ въ несчастіе, онъ все тотъ-же: не опускается, не падаетъ духомъ, не отчаявается. Однимъ словомъ: «кто мудръ, тотъ приспособится ко всевозможнымъ обычаямъ», говоритъ поэтъ.

«Когда бы возможно было увидѣть такъ-же точно образованнымъ весь народъ, тогда ты увидѣлъ бы всѣхъ или, по крайней мѣрѣ, большинство именно такими, какими я очертилъ отдѣльныхъ лицъ. Если желаете, чтобы я еще подробнѣе разъяснилъ вамъ это, я разъясню, дѣлая постоянно сопоставленіе образованныхъ народовъ съ не-образованными или такъ называемыми варварами.

1) Образованные люди суть истинные люди, т. е. по нравамъ они человѣчны; варваровъ-же содѣлываетъ отвратительными ихъ звѣрская грубость, или жестокими—ихъ скотская дикость, такъ что, кромѣ человѣческаго образа (если только они говорятъ, а не ревуть), едва-ли и признаешь въ нихъ что-либо человѣческое.

2) Въ хорошо образованномъ народѣ, если ты присмотришься къ порядку, который у него примѣняется къ управленію общественными и частными дѣлами, все идетъ точно часы, гдѣ, если затронута одна часть, приводится въ движеніе все, причемъ колесо двигаетъ колесо, въ соразмѣрности съ числомъ, мѣрой, вѣсомъ. У варваровъ все—какъ-бы разрозненные прутья, какъ песокъ безъ цемента.

3) Если обратить вниманіе на взаимныя обязанности, то въ образованномъ народѣ каждый служитъ всѣмъ, каждый на своемъ мѣстѣ выполняетъ то, что потребно ему и другимъ. Между варварами никто не принаравливаетъ ни себя, ни своихъ дѣлъ къ потребностямъ другаго: все дѣлается безсвязно, и потому съ большими затрудненіями и замѣшательствомъ.

4) У образованныхъ народовъ всѣ стихіи міра несутъ дань, и даже самыя нѣдра земли не могутъ скрыть отъ нихъ свои сокровища (металлы, драгоценныя и другіе камни). У необразованныхъ все пропадаетъ безъ пользы: они не умѣютъ ни подчинять себѣ природу, ни сосать ея грудь, ни даже пользоваться ею тогда, когда она сама изливаетъ на нихъ дары свои. Отличнѣйшій климатъ, плодороднѣйшая земля, удобнѣйшія для судоходства рѣки остаются безъ пользы, какъ это можно видѣть у американскихъ народовъ, проводящихъ грубую жизнь подобно дикимъ звѣрямъ.

5) Образованные народы вовсе не дозволяютъ ни землѣ пустовать, ни какому-либо матеріалу бесполезно пропадать; деревья и хворостъ, камения и камешки, даже песокъ и уличную грязь они подбираютъ и примѣняютъ къ извѣстному употребленію. У необразованныхъ видишь все невоздѣланнымъ, сорнымъ, грязнымъ, гніющимъ и разлагающимся.

6) Отсюда у первыхъ даже самыя бесплодныя по своей природѣ области, не представляющія ничего, кромѣ песку, или скаль, или болотъ и мховъ, становятся столь воздѣланными, что кажутся раемъ. У необразованныхъ же народовъ даже страны, имѣющія видъ рая (гдѣ, подумаешь, небо вступило въ брачный союзъ съ землею), покрываются нечистотами и теряютъ прелесть.

7) Отсюда происходитъ то, что образованные народы не только изобилуютъ всѣми необходимыми для жизни предметами, но обладаютъ также удобствами, даже роскошью: тогда какъ необразованные едва имѣютъ средства влачить жизнь, прокармливаясь сырой пищей по образу звѣриному.

8) Образованные, заботясь о будущемъ, обезпечиваютъ себѣ все необходимое въ жизни; даже для непредвидѣн-

ныхъ случаевъ, если - бы обрушились на нихъ: скудость урожая, или нападеніе враговъ, или моровая язва, или иныя болѣзни, они своевременно противопоставляютъ имъ благоустроенныя житницы, арсеналы, аптеки. У варваровъ не существуетъ никакого разумнаго попеченія о жизни, здоровьѣ, безопасности, живетъ изо дня въ день, какъ придется; у нихъ все необдуманно и случайно.

9) Народъ образованный даже красивою и блестящею одеждою обнаруживаетъ блескъ ума, такъ какъ всѣ, и каждый, малый и великій, благородный и неблагородный одѣваются, если не изящно, то хотя опрятно; тогда какъ необразованные ходятъ или нагими, или полунагими, или въ лохмотьяхъ и рубищахъ, грязные и захудалые.

10) Образованный народъ имѣетъ великолѣпные города, многолюдные, полные произведеніями искусствъ и ремесль. У необразованнаго вмѣсто городовъ пустыри, а если онъ что - нибудь и называетъ городомъ, то это лагуги, жалкая нищета.

11) Образованные народы, связанные узами закона, содержатъ свои области, а въ нихъ города, села, дома, отдѣльныя семейства и, наконецъ, самихъ себя въ границахъ установленнаго порядка до такой степени, что никому нельзя безнаказанно ихъ переступать. У необразованныхъ, или превратно образованныхъ, существуетъ вмѣсто свободы—своеволіе; кому что вздумается, то смѣло и дѣлается, при необузданности во всемъ.

12) Отсюда у первыхъ все безопасно, безмятежно, тихо и спокойно, а у послѣднихъ господствуютъ кражи, разбои и насилія; а потому нѣтъ истинной безопасности, и все полно козней и страховъ.

13) У народа истинно образованнаго даже среди сельскихъ жителей нѣтъ грубости: до того все проникнуто городскойю утонченностью нравовъ. У необразованныхъ,

напротивъ того, и горожане суть тѣже селяне, и самъ городъ по правамъ не что иное, какъ настоящая деревня.

14) Члены образованнаго народа привѣтливы къ пришельцамъ, ласково указываютъ дорогу не знающимъ, обнаруживаютъ вѣжливость къ тѣмъ, кто къ нимъ заѣзжаетъ, остерегаясь причинить имъ какую-либо неприятность. Варвары—или отталкиваютъ отъ себя незнакомцевъ и прогоняютъ, или сами бѣгутъ отъ нихъ, или гнусными нравами, по крайней мѣрѣ, отпугиваютъ ихъ отъ общества съ ними.

15) У хорошо образованныхъ народовъ лѣнныя люди и здоровые нищія вовсе нетерпимы; ихъ даже вовсе нѣтъ, такъ какъ каждое государство держитъ всѣхъ своихъ гражданъ въ порядкѣ и печется о своихъ бѣдныхъ. У варваровъ—цѣлыя стада лѣнныихъ людей, которые, проживая или въ нищенствѣ, или воровствѣ и грабежахъ, или въ нищетѣ и голодѣ, производятъ различныя смуты и бѣдствія. И если этому злу оказывается сопротивленіе, то приходится прибѣгать къ силѣ: тогда все бываетъ полно принудительныхъ работъ, угнетеній, казней и истязаній.

16) Образованные, находя удовольствіе въ свободныхъ наукахъ и искусствахъ, охотно занимаются ими; не допуская пробѣла ни въ одномъ изъ нихъ, исчисляють звѣзды и измѣряють небо, землю, пропасти и невѣсть что, не желая, чтобы дѣлалось что-либо безъ ихъ вѣдома, гдѣ-бы то ни было, хотя-бы въ отдаленнѣйшихъ областяхъ земли, воды, воздуха. Они стараются также узнать: бѣгъ вѣковъ, какъ далеко отстоимъ мы отъ начала міра, какъ скоро можемъ мы ожидать его конца, чтобы, имѣя передъ глазами прошедшее, лучше располагать настоящимъ на пользу будущаго. Необразованные всего этого и даже самихъ себя не знаютъ, не задумываясь о томъ, откуда они пришли сюда, куда пойдутъ, что происходитъ съ ними или вокругъ

нихъ; а потому они несвѣдуци въ прошедшемъ, несмысленны относительно настоящаго, неприготовлены ко всему будущему.

17) Образованныхъ услаждаетъ лира Орфея, и они охотно предаются божественной музыкѣ, чтобы, плѣняясь сладостью звучной гармоніи, тѣмъ чаще всюду обращаться къ ней, по примѣру Давида и Соломона. Необразованные, какъ «осель улиры»: если услышишь между ними какіе-либо звуки, то развѣ — нестройный шумъ пьяныхъ или дикія гиканья неуклюжихъ плясуновъ.

18) Наконецъ, образованные живутъ между собою мирно, полные свѣта, разума, благой воли и чистой совѣсти, довольные Богомъ и собою, и радуясь своимъ сокровищамъ. Необразованные, не обладая ничѣмъ внутри самихъ себя, всецѣло предаются одной внѣшности и, гоняясь вмѣсто вещей за призраками, становятся предметомъ насмѣшекъ, чахнутъ и, наконецъ, гибнутъ. И пусть гибли-бы, если-бы, умирая земною смертію, они не извергались заживо въ смерть вѣчную! Но если уже необходимо такъ бываетъ, что люди, недостойные званія людей, отклоняются отъ своего предназначенія — блаженной жизни; то лучше-бы имъ вовсе не родиться, или точнѣе: лучше, чтобы не рождалось ничего, кромѣ нѣмой твари, чѣмъ рождаться такимъ людямъ, которые никакимъ человѣческимъ образованіемъ не возвышаются до истинной человѣчности».

Такъ превозносить Янъ Амосъ Коменскій (род. въ 1592 г. въ Моравіи † въ 1671 г.), идеаль образованнаго человѣка и народа въ рѣчи своей « О культурѣ природныхъ дарованій », произнесенной по случаю преобразованія Саросъ-Патакской гимназіи (въ Венгріи) на выработанныхъ имъ новыхъ (пансофическихъ) началахъ (переведено на русскій языкъ Л. Н. Модзалевскимъ). Хотя рѣчь эта была обращена къ венгерскому народу 250 лѣтъ тому на-

задъ, но высказанныя въ ней идеи и до сихъ поръ еще въ высшей степени поучительны; хотя многія общественныя бѣдствія и нестроенія, происходящія отъ недостатка образованности въ народѣ, могли относиться къ тогдашнему венгерскому народу, но и теперь у насъ тотъ государственный человѣкъ, который искренно проникся бы этими идеями, нашель бы для себя обширное, почти непочатое поле дѣятельности и заслужилъ бы благодарность и любовь современниковъ и великую славу въ потомствѣ.

О необходимости образованія Коменскій говоритъ также и въ своей «Великой дидактикѣ». Здѣсь онъ приводитъ слова Платона: «человѣкъ самое кроткое и богоподобное животное, если истинное воспитаніе укротило его; безъ воспитанія же или при ложномъ воспитаніи—это самое необузданное изъ всѣхъ животныхъ, какихъ только производитъ земля».

«Кто сомнѣвается въ томъ, продолжаетъ Коменскій, что тупые нуждаются въ обученіи для устраненія своей природной тупости? Но на самомъ дѣлѣ даровитые еще болѣе нуждаются въ обученіи, потому что пытливый умъ, если не занятъ чѣмъ-нибудь полезнымъ, самъ займется предметами бесполезными или удовлетворяющими только праздное любопытство и даже пагубными. Какъ поле, чѣмъ оно плодороднѣе, тѣмъ больше производитъ колючекъ и волчцовъ, такъ и выдающееся природное дарованіе бываетъ полно праздныхъ мыслей, если въ него не влагаются сѣмена мудрости и добродѣтелей. И какъ работающая мельница, если не доставляется зерно, изъ котораго образуется мука, сама стираетъ жерновъ и безъ пользы поднимаетъ образующуюся черезъ это пыль, что сопровождается шумомъ и трескомъ, иногда даже поломкою и отскакиваніемъ частей ея; такъ и дѣятельный духъ, лишенный серьезныхъ предметовъ, можетъ совершенно погрузиться въ пустые, удов-

летворяющіе только любопытство и даже вредные, и сдѣлаться причиною собственной гибели.

Что такое богачи, лишеныя знанія, какъ не откормленныя отрубями свиньи? А бѣдняки, безъ пониманія міра, не тѣ же ли вьючные ослы? Красивый невѣжда не то же ли, что попугай съ красивыми перьями или, какъ сказалъ нѣкто, золотыя ножны, въ которыя вложенъ свинцовый кинжалъ?

Тѣмъ, которымъ нѣкогда предстоитъ управлять другими въ качествѣ царей, князей, сановниковъ, пастырей и учителей церкви, такъ же необходимо заранѣе набраться мудрости, какъ проводнику необходимо имѣть глаза, толмачу знать языкъ, трубѣ быть звучной, а мечу—острымъ. Равнымъ образомъ и подчиненные должны просвѣщаться, чтобы умѣть благоразумно повиноваться, не по принужденію только и съ ослиною покорностью, но съ охотою и изъ любви къ порядку. Ибо разумное созданіе должно направлять къ цѣли не криками, тюрмою или палкою, а съ помощью разума. Кто поступаетъ иначе, тотъ сугубо оскорбляетъ Бога, который и на нихъ напечатлѣлъ свой образъ, да и дѣла человѣческія преисполнились бы насилія и тревоги, какъ и есть въ дѣйствительности.

И такъ пусть остается въ силѣ положеніе, что обученіе необходимо всѣмъ, которые родились людьми, потому что они должны быть людьми, а не дикими звѣрями или бессмысленными скотами и безчувственными болванами. А отсюда слѣдуетъ, что каждый изъ насъ превосходитъ другихъ настолько, насколько онъ дѣятельнѣе упражнялся. «Презирающій мудрость и наставленіе несчастенъ, и надежда ихъ суетна, и труды ихъ бесплодны, и дѣла ихъ непотребны» (Прем. Солом., 3, 11).

«Если кто скажетъ: что же будетъ, если и ремесленники и крестьяне, и носильщики, и даже служанки ста-

нужь образованными? то я отвѣчу: а будетъ то, что, если это всеобщее образование юношества будетъ устроено правильно, то впредь никто рѣшительно не будетъ имѣть недостатка въ полезныхъ предметахъ для размышленія, желанія, стремленія и даже дѣятельности и всѣ будутъ знать, къ чему надо направлять всѣ свои дѣйствія и желанія, и въ какихъ границахъ можно двигаться и какимъ образомъ каждый можетъ охранять свой постъ. Кромѣ того, всѣ будутъ услаждать себя, даже во время работъ и трудовъ, размышленіемъ о словахъ и дѣлахъ Божіихъ, а благодаря частому чтенію библіи и другихъ назидательныхъ книгъ (ибо тѣмъ сильнѣе будетъ привлекать ихъ лучшее, что они уже отвѣдали его), они избѣгутъ праздности, опасной для плоти и крови, короче говоря: они научатся повсюду видѣть Бога, вездѣ прославлять Его и такимъ образомъ болѣе пріятно проводить эту жизнь, полную всякихъ бѣдъ, и съ большимъ желаніемъ и надеждою ожидать вѣчной жизни. А при такомъ состояніи церкви развѣ не осуществился бы для насъ уже здѣсь тотъ рай, какой только возможенъ на землѣ?» — Великая дидактика, переводъ А. Щепинскаго.

«Если есть кто-либо на землѣ, кто можетъ подать какой-нибудь совѣтъ или придумать, или воплями, вздохами, плачемъ и слезами вымолить у Бога указаніе того способа, которымъ можно лучше всего помочь подрастающему юношеству, тотъ пусть не молчитъ, а совѣтуетъ, думаетъ, молить. Проклятъ, кто слѣпного сбиваетъ съ пути! говоритъ Богъ (Второз. 27, 18). Проклятъ, значить, и тотъ, кто можетъ увести слѣпного съ ложнаго пути, но не уводитъ. Горе тому, кто соблазнитъ одного изъ малыхъ сихъ! говоритъ Христось (Матѳея 18, 6, 7). Горе, значить и тому, кто можетъ удалить его отъ соблазна, но не удаляетъ. Богъ запрещаетъ покидать осла или вола, блуж-